

УДК 94(470)''1945''

Анисимов Александр Леонидович,
доктор исторических наук, профессор,
профессор кафедры социально-гуманитарных
и экономических дисциплин
Дальневосточного юридического института
МВД России (г. Хабаровск)

О НЕКОТОРЫХ НАПРАВЛЕНИЯХ ФАЛЬСИФИКАЦИИ ИСТОРИИ СОВЕТСКО-ЯПОНСКОЙ ВОЙНЫ 1945 ГОДА

Аннотация:

В статье анализируются такие направления фальсификации истории Советско-японской войны 1945 года, как: президент США Ф.Д. Рузвельт стремился «втянуть СССР в войну против Японии»; в период войны на Тихом океане и в Европе Япония «не помышляла о «северном варианте» агрессии; Советский Союз начал войну в 1945 году из «меркантильных» интересов, стремился отторгнуть от Японии Южный Сахалин, Курильские острова, восстановить аренду Порт-Артура; союзники в Атлантической хартии и Каирской декларации выдвинули принцип «не расширения территорий», поэтому присоединение к Советскому Союзу Сахалина и Курил незаконно; Рузвельт не знал о японской принадлежности Курильских островов и не ознакомился внимательно с документами по Курилам, подготовленными для него американскими специалистами, поэтому и согласился отдать японские острова СССР, не учитывая их стратегического значения.

Ключевые слова, фразы:

фальсификация, история, Советско-японская война, 1945 год, Курильские острова, Сахалин, Рузвельт, Сталин, Япония, США, Советский Союз.

Aleksandr L. Anisimov
D. Phil. in History, Professor,
Department of Humanities, Social and Economic Sciences,
Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs
of the Russian Federation, Khabarovsk

ON SOME DIRECTIONS OF FALSIFICATION OF THE HISTORY OF THE SOVIET-JAPANESE WAR OF 1945

Abstract:

The article analyzes such directions of falsification of the history of the Soviet-Japanese war of 1945 as: US President F.D. Roosevelt sought to “draw the USSR into the war against Japan”; during the war in the Pacific and Europe, Japan “did not think of a ‘northern option’ of aggression; The Soviet Union began the war in 1945 out of “mercantile” interests, sought to detach from Japan Southern Sakhalin, the Kuril Islands, the lease of Port Arthur; the allies in the Atlantic Charter and the Cairo Declaration put forward the principle of “not expanding territories”, so the accession of Sakhalin and the Kuril Islands to the Soviet Union is illegal; Roosevelt did not know about the Japanese ownership of the Kuril Islands and did not carefully read the documents on the Kuril Islands prepared for him by American specialists, so he agreed to give the Japanese islands to the USSR, not taking into account their strategic importance.

Key words:

falsification, history, Soviet-Japanese war, 1945, Kuril Islands, Sakhalin, Roosevelt, Stalin, Japan, USA, Soviet Union.

В настоящее время сформировалась система информационного противоборства, одной из целей которого является переформатирование общественного сознания так, как это уже сделано на Украине, в Грузии и ряде других постсоветских государств. Целями фальсификации истории являются: ослабление современного Российского государства путем лишения его народа подлинной исторической памяти; принижение исторической роли России как гаранта стабильности в Евразии; ограничение ее влияния на мировые процессы; разрушение экономических и политических связей с государствами, особенно со странами бывшего СССР; создание внутренней политической нестабильности.

Фальсификация истории – это, с одной стороны, сознательное искажение фактов, их тенденциозная трактовка, выборочное цитирование и манипуляции с источниками с целью создания искаженного образа прошлого; а с другой стороны – историческое мифотворчество.

Приведем примеры тенденциозной трактовки исторических фактов, манипуляций с источниками, исторического мифотворчества на примере фальсификации истории Советско-японской войны 1945 года.

Так, российский историк И.В. Мазуров в статье «Страницы дипломатической истории Советско-японской войны 1945 г.» [6, с. 42-56] утверждает, что **президент США Ф.Д. Рузвельт стремился «втянуть СССР в войну против Японии»** [6, с. 43].

Чтобы правильно оценить причины и мотивы вступления Советского Союза в войну против Японии в период Второй мировой войны, необходимо знать и о той помощи, которую оказывали СССР Соединенные Штаты Америки в наиболее трудные периоды войны с Германией (1941-1942).

Приведем несколько фактов. 3 июля 1941 года Вашингтон передал в Москву достоверную, по его мнению, информацию о намерении Японии аннулировать пакт о нейтралитете и совершить нападение на СССР, когда он истечет кровью в боях с Германией. Президент США Ф. Рузвельт выразил готовность не только продолжать помощь в борьбе с Германией, но и заявил, что США прекратят в этом случае все экономические отношения с Японией, хотя Вашингтон не находился тогда в состоянии войны с Токио.

10 июля того же года Вашингтон вновь сообщил о готовящейся агрессии Японии против СССР, первым шагом которой должно было стать закрытие для советских судов проливов Сангарский и Лаперуза (проливы вскоре действительно были закрыты). Далее планировалось вторжение на территорию СССР. 6 октября 1942 года представитель США на переговорах в Москве генерал-майор Ф. Брэдли интересовался от имени Рузвельта,

не нужна ли Сталину помощь в случае агрессии Японии, о чем имелись сведения у американской разведки. Сталин в ответ на это предложение и информацию ответил, что, несмотря на заверения о нейтралитете и приверженности пакту, Япония может нарушить его и напасть на СССР в любой момент.

Несмотря на события в Перл-Харбор и настроения американского общества, Рузвельт главного врага в этот период видел не в Японии, а в Германии, сообщала американская сторона министру иностранных СССР Молотову 1 июля 1942 года [10, с. 247, 194. 52-53, 62-63.].

На следующий после нападения на Перл-Харбор день, 8 декабря 1941 года, госсекретарь США К. Хэлл в ходе беседы с послом СССР в Вашингтоне Литвиновым, попросил Советское правительство разрешить Соединенным Штатам использовать авиабазы на своей территории для размещения американской бомбардировочной авиации, которая могла бы действовать против Японии. Фактически речь шла о вступлении СССР в войну против этого государства. Через три дня Литвинов, посоветовавшись с руководством, ответил, что СССР не в состоянии вступить в войну, так как ведет «гигантскую борьбу с Германией». Таким образом, Кремль в принципе не исключил возможности войны с Японией на стороне США, но только после победы над Германией. Хэлл выразил понимание и подчеркнул, что США и СССР ведут борьбу против «мировой агрессии международных гангстеров, которые не прекратят добровольно свои захватнические усилия, и ... кто-то должен остановить их».

Хэлл также предупредил, что располагает информацией о том, что Япония имеет прочное обязательство перед Германией напасть на СССР, когда это потребует Гитлер [1, с. 370-371; 2, с. 415, 417].

Таким образом, уже с декабря 1941 года ни англичане, ни американцы не сомневались, что их союзник СССР будет вести войну против дальневосточного агрессора – Японии. Вопрос был только в сроках. Этот факт противоречит мнению, что Рузвельт стремился «втянуть СССР в войну против Японии», как это утверждает И.В. Мазуров.

Не только США и Англия желали вступления СССР в войну на Тихом океане. В этом был заинтересован еще один участник коалиции – Китай. 9 декабря 1941 года президент Китайской республики Чан Кайши поручил послу в Москве Ху Ши и своему шурина Т. Суну добиваться одновременного объявления войны Японии Советским Союзом и Китаем [1, с. 371].

К началу 1943 года стало ясно, что война на европейском театре закончится победой антигитлеровской коалиции, и в январе 1943 года Сталин

сообщил американскому генералу Харли, как вспоминал советник Рузвельта У. Леги, что после поражения Германии СССР примет участие в войне против Японии, и повторил это обещание госсекретарю Хэллу в октябре 1943 года в Москве на конференции министров иностранных дел СССР, США и Великобритании.

То, что СССР не мог начать войну с Японией ранее разгрома Германии, понимал и Черчилль, но в том, что он будет воевать с Японией, премьер-министр не сомневался. В этом он старался убедить и американское общество. Черчилль писал, что Гитлер является врагом №1, а милитаристская Япония играла «роль гиены», и, если Германия будет повержена, судьба Японии будет предопределена.

Высшее военно-политическое руководство США и Великобритании уже с декабря 1941 года начало планировать будущие наступательные операции против Японии с привлечением СССР. Так, на Вашингтонской конференции 1941 года комитет начальников штабов США и английский комитет начальников штабов в памятной записке главам своих государств отмечали необходимость использовать Приморский край на Дальнем Востоке России для развертывания наступления против Японии.

На II Вашингтонской (май 1943) и I Квебекской (август 1943) конференциях в одобренных Рузвельтом и Черчиллем заключительных докладах Объединенного англо-американского штаба отмечалось, что целью их государств является «совместно с Россией и другими союзниками в возможно короткий срок добиться безоговорочной капитуляции стран «оси»». Стратегический замысел предусматривал взаимодействие с Россией в борьбе с Японией после разгрома держав «оси» в Европе [1, с. 420; 11, с. 392, 391].

Таким образом, союзники вели общую войну и в Европе, и на Тихом океане против общего врага в лице Германии, Японии и их союзников. Война на востоке с привлечением СССР готовилась давно, лишь события в Европе удерживали Москву от вступления в войну с Японией.

И.В. Мазуров утверждает, что **в период войны на Тихом океане и в Европе Япония «не помышляла о «северном варианте» агрессии, а стремилась опереться на договор с СССР, чтобы выйти из тупикового состояния, в который она сама себя загнала»** [6, с. 42]. Факты говорят об обратном. Летом 1941 года генеральный штаб Японии разработал план нападения на СССР под кодовым названием «Контокуэн» («Особые маневры Квантунской армии»). Нападение на СССР должно было быть внезапным. Реализация этого плана была отложена из-за поражения Германии под Москвой.

В январе 1942 года Япония, Германия и Италия подписали военное соглашение о совместных действиях против своих противников, о разграничении зон военных действий, об оперативно-стратегическом взаимодействии, об обмене военной информацией, о сотрудничестве в области ведения экономической и психологической войны. Напоминаем, что в это время Советский Союз находился в состоянии войны с Германией, а у СССР с Японией был подписан пакт о нейтралитете.

В январе 1942 года в Японии был разработан план создания «сферы процветания», в которую были включены Сибирь и советский Дальний Восток. В совершенно секретном проекте «Программа тотальной войны первого периода строительства Восточной Азии» того же года предусматривалось нанесение «максимально сильного первого удара» по Советскому Союзу в районе Дальнего Востока. Кроме того, были разработаны специальные планы колонизации Сибири, по которым предполагалось введение военной оккупационной администрации и переселение японцев в Сибирь.

Летом 1942 года был составлен план стратегического наступления немецких и японских войск против союзников, включая СССР. Эти планы были дополнены в 1943 году соглашением об экономическом сотрудничестве, по которому партнеры договорились помогать друг другу «всеми имеющимися экономическими средствами с целью скорейшего установления нового порядка в Европе и Восточной Азии», и секретным протоколом, в котором Япония и Германия провозглашали установление своего господства над миром и то, что японо-германская граница должна была пройти по Уралу. В этом же году было подписано соглашение между Германией и Японией об обмене разведывательными данными о Советском Союзе. Япония передавала своему союзнику сведения о военном потенциале советского Дальнего Востока. Немецкие военные представители в Токио признавали, что «информация, полученная от Японии, имела большое значение для германской армии и была использована ею в военных операциях против СССР».

Наличие планов нападения на Советский Союз подтвердили на Токийском процессе генералы японской армии М. Кэйсаку, С. Рюдзо, М. Токамацу, К. Сэйинь, О. Кадзима и др. Они утверждали, что подобные планы и подготовка по ним осуществлялась до середины 1944 года ¹.

Япония не только разрабатывала планы нападения на СССР, но и была почти полностью готова реализовать их. Имеется множество неопровержимых доказательств этому, в частности, переписка между министрами иностранных

¹ Более подробно о подготовке Японии к войне против СССР см.: [8; 7; 3, т. 2-4; 4] и др.

дел Японии и Германии. Но японские правящие круги хотели начать войну против СССР, когда он будет ослаблен (стратегия «спелой хурмы»), однако более благоприятные времена для них так и не наступили из-за успехов советских войск против Германии.

Еще один тезис И.В. Мазурова: **Советский Союз начал войну в 1945 году из «меркантильных» интересов, стремился отторгнуть от Японии Южный Сахалин, Курильские острова, аренду Порт-Артура КВЖД, ЮМЖД** [6, с. 45-47].

Но документы говорят об обратном.

30 октября 1943 года Сталин в беседе с Хэллом в Москве по собственной инициативе затронул вопрос о войне с Японией, заявив, что СССР примет участие в ее разгроме и при этом, вспоминал позднее Хэлл, «он ничего не попросил взамен», это обещание Сталина «не было ничем обусловлено» [2, с. 417, 415, 428, 434, 436].

С другой стороны, еще весной 1943 года Рузвельт и его соратники полагали, что после разгрома Японии к СССР должна отойти южная часть Сахалина, о чем сообщил в Москву посол СССР в Великобритании Майский 13 апреля 1943 года, ссылаясь при этом на министра иностранных дел Англии А. Идена [1, с. 395].

Когда Рузвельт на Тегеранской конференции поставил вопрос об участии Советского Союза в войне с Японией, Сталин без всяких условий высказался за совместные действия. Он приветствовал успехи англо-американских войск на Тихом океане и выразил сожаление, что СССР «пока не может присоединить своих усилий к усилиям наших англо-американских друзей, потому что наши силы заняты на западе и у нас не хватит сил для каких-либо операций против Японии... Для наступательных операций надо эти силы увеличить, по крайней мере, в три раза. Это может иметь место, когда мы заставим Германию капитулировать. Тогда – общим фронтом против Японии».

Тогда же было согласовано и предварительное планирование наступательных операций на Тихом океане после начала военных действий между СССР и Японией [11, с. 372]. Речь шла не о «попытке втянуть СССР в войну против Японии», а о согласовании совместных усилий стран антигитлеровской коалиции против государств-агрессоров.

После Тегеранской конференции (1943) Рузвельт сам предложил Сталину сформулировать политические интересы Советского Союза в войне с Японией. В декабре 1944 года Сталин сделал Гарриману конкретные предложения относительно претензий СССР на Дальнем Востоке.

Японскому руководству уже в 1941 году, еще до нападения на США или во время планирования войны против Советского Союза, должно было быть ясно что в этом случае Японии придется воевать со всей антигитлеровской ко-

алицией. Судьба пакта с СССР была решена самой Японией 7 декабря 1941 года. Руководство Японской империи проявило непонимание обстановки, неумение оценивать и прогнозировать. С началом коренного перелома в войне в 1943 году и укреплением антигитлеровской коалиции (после Тегеранской конференции) война всех держав против Японии являлась лишь делом времени, что и подтвердило дальнейшее развитие событий. Речь при этом шла о капитуляции Японии, а не о мире, тем более – сепаратном, на что надеялись в Токио. Еще на II Вашингтонской и I Квебекской конференциях США и Англия поставили в качестве общей цели добиться «безоговорочной капитуляции Японии совместно с Россией, используя огромные ресурсы Объединенных наций» [11, с. 372].

На Московской конференции министров иностранных дел СССР, США и Великобритании в октябре 1943 года по предложению члена английской делегации генерала Исмея была поставлена цель войны коалиции с Японией – заставить ее капитулировать. Остальные участники поддержали эту идею [12, с. 536].

И.В. Мазуров считает, что **союзники в Атлантической хартии и Каирской декларации выдвинули принцип «не расширения территорий», поэтому присоединение к Советскому Союзу Сахалина и Курил незаконно. А решения Ялтинской и Потсдамской конференций не имеют законной силы для Японии, поскольку они являются лишь «договорами о намерениях»** [6, с. 53].

Но, строго говоря, и Атлантическая хартия, и Каирская декларация тоже являются «договорами о намерениях» и не имеют обязательной силы. При этом, обязательную силу имеет Сан-Францисский мирный договор 1951 года, по которому Япония отказалась от всех Курильских островов. Этот договор носит для страны обязательный характер, и она должна его соблюдать.

У стран антигитлеровской коалиции были и другие принципы – наказания агрессора, недопущения в будущем нападения с его территории и возмещения ущерба и затрат на войну.

В связи с этим, еще в случае с Германией был создан прецедент, когда от нее отторгли Восточную Пруссию и передали Польше и Советскому Союзу, а также – Силезию, Померанию и другие земли, которые передали той же Польше, несмотря на принцип «не расширения территорий». Здесь сыграли роль другие подходы, которые оказались более весомыми. Германия согласилась с этим (не могла не согласиться, она подписала акт о безоговорочной капитуляции и передала свою судьбу в руки победителей), признала послевоенные границы, а свои территориальные потери рассматривала как плату за агрессию, за геноцид, за

материальный ущерб, нанесенный европейским странам, в первую очередь, Польше и Советскому Союзу. И никто в этом случае не требует покаяния у России, а тем более у Польши, никто не требует возвращения «северных», «восточных» или «юго-восточных» «исконно немецких» территорий.

Этот прецедент был распространен и на Японию, которая лишилась всех своих островных владений в Океании, территорий, захваченных в Китае, Корее, Южного Сахалина и Курильских островов (именно Курилы являлись той базой, с которой Япония нанесла удар по США в декабре 1941 года). Здесь также оказались более весомыми принципы наказания агрессора, недопущения в будущем новой агрессии с его территории и возмещения потерь. Все эти действия соответствуют англосаксонскому праву, которое лежит в основе современного международного права.

2 сентября 1945 года Япония подписала пакт о капитуляции (Сигэмицу Мамору и Уиэдзу Ёсидзиро, Дуглас Макартур, И.В. Нимиц, Су Юнчан, Брус Фрэнгер, Кузьма Николаевич Деревянко). В этом документе в п. 1 было сказано, что Япония принимает «условия декларации, опубликованной 26 июля в Потсдаме главами правительств Соединенных Штатов, Китая и Великобритании, к которой впоследствии присоединился и СССР», в которой в п. 6 было сказано, что «настоящим мы даем обязательство, что японское правительство и его преемники будут честно выполнять условия Потсдамской декларации» [3, т. IV, с. 296, 297].

8-е условие Потсдамской декларации от 26 июля 1945 года гласило, что «японский суверенитет будет ограничен островами Хонсю, Хоккайдо, Кюсю, Сикоку и теми менее крупными островами, которые мы укажем» [3, т. IV, с. 261; 9, с. 358]. Таким образом, ясно было сказано, что Курильские острова не будут принадлежать Японии, что и было подтверждено в 1951 году в Сан-Францисском мирном договоре.

Кроме того, эти территориальные изменения Японии были оформлены строго в соответствии с нормами международного права – в мирном договоре 1951 года, подписанном Японией без каких-либо оговорок и претензий. Автором этого договора был не Советский Союз, а США. По договору Япония отказывалась от каких-либо прав, правооснований и претензий на Южный Сахалин и Курильские острова, причем не Северные или Южные, а все Курильские острова.

И.В. Мазуров утверждает, что **Рузвельт не знал о японской принадлежности Курильских островов и не ознакомился внимательно с документами по**

Курилам, подготовленными для него американскими специалистами, поэтому он и согласился отдать японские острова СССР, не учитывая их стратегического значения [6, с. 47]. Но окончательно острова были отобраны Трумэнem в 1951 году по решению Сан-Францисской конференции. Что касается Рузвельта, то он знал о стратегическом значении островов прекрасно. Именно с острова Кунашир уходила на Перл-Харбор японская Объединенная эскадра, именно на Курильских островах японские летчики отрабатывали атаку на эту американскую базу, именно с Курильских остров осуществлялась высадка японского десанта на принадлежавшие США Алеутские острова.

Понимание Рузвельтом стратегического положения Курильских островов проявилось и в планах их использования в качестве опорной базы для операций против Японии. Такое предложение он сделал Сталину еще в Тегеране.

Знал Рузвельт и о разделении Курильских островов на Северные и Южные. В переданном им Сталину в Тегеране «Предварительном планировании военно-морских операций в северо-западной части Тихого океана» от 29 ноября 1943 года говорилось о возможной помощи со стороны Советского Союза в случае, «если бы США начали наступление на северную группу Курильских островов» [11, с. 456].

Осознавал президент США и стратегическую важность для СССР Курильских островов. По воспоминаниям Гопкинса, Рузвельт был убежден, что Сахалин и Курильские острова были «абсолютно необходимы для безопасности России на Дальнем Востоке» [1, с. 395].

Социальный аспект фальсификаций истории Советско-японской войны (1945) связан с тем, что они предназначены для широких слоев населения, которые не будут каждый факт сверять с архивными документами или академическими работами. Целями фальсификации является изменение национального сознания, манипулирование им, извлечение экономической, политической и геополитической выгоды, изоляция нашей страны и повод введения санкций против Российской Федерации, проведение «оранжевых» революций.

Необходимо противодействовать любым попыткам фальсификации истории и геополитической картины современности, уделять достаточное внимание информационному противоборству, как внутри страны, так и на международной арене, с целью обеспечения экономического роста России, ее политического и геополитического влияния в мире.

Библиографический список

1. Вторая мировая война в воспоминаниях У. Черчилля, Ш. Де Голля, К. Хэлла, У. Леги, Д. Эйзенхауэра. – Москва : Политиздат, 1990. – 584 с.
2. Говард М. Большая стратегия. Август 1942 – сентябрь 1943 / пер. с англ. – Москва : Воениздат, 1980. – 464 с.
3. История войны на Тихом океане. В 5 т. / под общ. ред. У. Сэйдзиро, Э. Бокуро, Т. Сигэки и др. – Москва : Изд-во ин. лит., 1957-1958. Т. II. – 416 с. Т. III. – 360 с.; Т. IV. – 360 с.
4. Кокошин А.А. Крах стратегии “спелой хурмы”. Военная политика Японии в отношении СССР 1931 – 1945 гг. – Москва : Мысль, 1989. – 271 с.
5. Лиддел Гарт Б.Г. Вторая мировая война : очерк / пер. с англ. – Москва : Воениздат, 1976. – 680 с.
6. Мазуров И.В. Страницы дипломатической истории Советско-японской войны 1945 г. // Материалы 44-й научной конференции: Общественные науки. – Хабаровск, 1998. – С. 42-56.
7. Николаев А.Н. Токио: суд народов. По воспоминаниям участника процесса. – Москва : Юрид. лит., 1990. – 416 с.
8. Смирнов Л. П. Суд в Токио / Л. Н. Смирнов, Е. Б. Зайцев. – Москва : Воениздат, 1980. – 544 с.
9. Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны. 1941 – 1945 гг. : сб. документов / Министерство ин. дел СССР. – Москва : Политиздат, 1984. – Т. 6. Берлинская (Потсдамская) конференция руководителей трех союзных держав – СССР, США и Великобритании (17 июля – 2 августа 1945г.). – 511 с.
10. Советско-американские отношения в период Великой Отечественной войны 1941 –1945 гг. В 2 т. Т. 1. – Москва : Политиздат, 1984. – 510 с.
11. Советско-английские отношения во время Великой Отечественной войны 1941- 1945 гг. В 2 т. Т. 2. – Москва : Политиздат, 1983. – 542 с.
12. Черчилль У. Вторая мировая война / пер. с англ. В 3 т. Т. 3. – Москва : Воениздат, 1991. – 702 с.

References

1. Vtoraya mirovaya vojna v vospominaniyakh U. Cherrchillya, Sh. De Gollya, K. Khella, U. Legi, D. E'yzenkhauera. – M.: Politizdat, 1990. – 584 s.
2. Govard M. Bol'shaya strategiya. Avgust 1942 – sentyabr' 1943 / Per. s angl. – M.: Voenizdat, 1980. – 464 s.
3. Istoriya voyny na Tikhom okeane. V 5 t.: Per. s yap. / Pod obshch. Red. U. Seydzero, E' Bokuro, T. Sigeki i dr. – M.: Izd-vo inostrannoy literatury, 1957-1958. Tom II. – 416 s. Tom III. – 360 s.; Tom IV. – 360 s.
4. Kokoshin A.A. Krakh strategii “speloy khurmy”. Voennaya politika Yaponii v otnoshenii SSSR 1931 – 1945 gg. – M.: Mysl', 1989. – 271 s.
5. Liddel Gart B.G. Vtoraya mirovaya vojna / Per. s angl. – M.: Voenizdat, 1976. – 680 s.
6. Mazurov I.V. Stranitsy diplomaticheskoy istorii Sovetsko-yaponskoy voyny 1945 g. // Materialy 44-y nauchnoy konferentsii: Obshchestvennye nauki. – Khabarovsk, 1998. – S. 42-56.
7. Nikolaev A.N. Tokio: sud narodov. Po vospominaniyam uchastnika protsesssa. – M.: Yuridicheskaya literatura, 1990. – 416 s.
8. Smirnov L. P., Zaytsev E. B. Sud v Tokio. – M.: Voenizdat, 1980. – 575 s., 10 l. ill.
9. Sovetskiy Soyuz na mezhdunarodnykh konferentsiyakh perioda Velikoy Otechestvennoy voyny. 1941 – 1945 gg. Sbornik dokumentov (Ministerstvo inostrannykh del SSSR. T. 6. Berlinskaya (Potsdamskaya) konferentsiya rukovoditeley trekh soyuznykh derzhav – SSSR, SSHA i Velikobritanii (17 iyulya – 2 avgusta 1945g.) / Gl. red. A.A. Gromyko. – M.: Politizdat, 1984. – 511 s., il.
10. Sovetsko-amerikanskije otnosheniya v period Velikoy Otechestvennoy voyny 1941 –1945 gg. V 2 t. – M.: Politizdat, 1984. T. 1. – 510 s.
11. Sovetsko-angliyskie otnosheniya vo vremya Velikoy Otechestvennoy voyny 1941- 1945 gg. V 2 t. – M.: Politizdat, 1983. T. 1. – 542 s.
12. Cherrchill' U. Vtoraya mirovaya vojna / Sokrashch. per. s angl. V 3 t. – M.: Voenizdat, 1991. T. 3. – 702 s.